Грубый рашпильный голос вырвался из его губ и зубов слово за словом, делая невозможным для Му Янь не быть движимым увлечением и решимостью этого человека.

Более того, она знала, что это сердце Бай Ичэня и его решимость.

Если он не отомстил, то ему точно не грозила опасность.

Однако, если бы он потерял свою ненависть, он бы потерял свою цель и смысл жизни.

"Если вы действительно полны решимости, то у меня есть способ, который позволит вам слиться с Сектой Небесного Дао."

Серые глаза Бай Ичэня внезапно загорелись: "Что... так?"

"Ты помнишь тот зеленый клен, не так ли? Он ученик Цзянь Фэна".

Бай Ичэн кивнул головой.

"До тех пор, пока Цинфэн отвезет тебя обратно в райскую секту Дао и скажет Цзяньфэну и Гун Цяньсюэ, что это ты спасла его, угадай что, Цзяньфэн и Гун Цяньсюэ не являются Примет тебя?"

Бай Ичэн открыл рот: "Но как Цинфэн..."

Му Янь не могла не закрутить углы своих губ и не показать кривую улыбку: "Цинфэн хотел управлять Маленьким Сокровищем, чтобы стать его марионеткой через Семя Ведьминых Деяний. Вместо этого он стал марионеткой Маленького Сокровища. Со временем он полностью подчинится Малому Сокровищу и будет выполнять его приказы. Даже если это лезвие меча, ты никогда не увидишь разницы".

Глаза Бай Ичэн широко раскрылись за полдня до того, как он смог вернуться к своим чувствам.

Только после долгого времени он стоял вверх и медленно встал на колени вниз к Mu Yan, "большая доброта, Бай Yichen не может отплатить ему в этой жизни, даже если он должен был быть волом в следующей жизни...".

"Я человек, который никогда не верит в загробную жизнь". Муян прервал свою рашпиль и сложную речь.

Даже если она родилась заново, она верила в настоящее больше, чем в туманную прошлую жизнь.

"Если ты действительно чувствуешь, что должен мне что-то, что нельзя вернуть, тогда постарайся жить после мести."

Му Янь сказал слово в слово: "В моих руках уже два главных силы - батальон Мо и батальон Скай, но это еще не все". Сегодня чернильный батальон и батальон "Скай" независимы друг от друга и не могут быть соединены, мне все еще нужен [тайшунский батальон], чтобы стать связующим звеном между чернильным батальоном и батальоном "Скай"! Просто до сих пор я не нашел никого, кто мог бы управлять [Лагеря Тайсу]".

"Бай Ичэнь, я хочу, чтобы ты убил своего врага голыми руками, а затем дожил до того, чтобы стать лидером лагеря Тайсу."

Бай Ичэнь преклонил колени в таком оцепенении, держа в руках кровавый шелковый браслет, который Лин Ситонг оставил для него.

Долгое, долгое время он не вставал и не шевелился.

У молодой девушки ясный, но бросающийся в уши голос, казалось, реверберировал снова и снова.

Бай Ичэнь резко поднял голову, но обнаружил, что фигура Му Янь уже исчезла из комнаты.

Он вспомнил слова Му Яна в трансе.

"Я хочу, чтобы ты убил своего врага своими руками, а затем жил, чтобы стать лидером лагеря Тайсу."

Яркий свет медленно горел в его глазах.

.....

Тем не менее, он не знал, что Муян, который закончил эти слова, не тот, кто уходит.

Скорее, он не ждал ответа Бай Ичэня.

Его просто забрали чьим-то воротничком и затащили прямо наверх.

В мгновение ока его бросили на кровать.

"Император Минганну!" Мо Ян разбушевался: "Возьмешь ли ты меня в мешок? Или таскать, или драться, или сваливать каждый раз!"

Она боролась, чтобы встать, но ее перетащил мужчина, головой вниз, и прижал к ногам.

У Му Янь внезапно появилось плохое предчувствие в сердце: "Эй, что ты делаешь?!"

Вся сила Сюань в ее теле дико бегала, пытаясь бороться и прыгать вниз.

Тем не менее, оковы мужчины были твердыми, как золото, что делает ее не в состоянии двигаться даже малейшее движение.

Сразу после этого неизвестное предчувствие превратилось в реальность.

http://tl.rulate.ru/book/41392/975702